

База в послеобеденное время всегда окутана ленивой истомой. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь жалюзи тренировочного зала, ложатся на пол пестрыми пятнами. В воздухе витает едва уловимый запах дезинфицирующих средств вперемешку с маслом для ухода за оружием — не такой резкий, как в больнице, а скорее по-домашнему уютный.

Чжи сидела на ковре в своей комнате, прислонившись спиной к кровати. На коленях у неё лежал телефон в розовом чехле — Айлишия выбрала его специально для неё, уверяя, что он идеально сочетается с платьем.

Сейчас Чжи довольно шурилась, глядя на экран и то и дело листая галерею. На дисплее красовались «трофеи» с вечеринки в честь её прибытия, состоявшейся месяц назад — коллекция из двадцати с лишним неудачных снимков. Она бережно рассортировала их в скрытый альбом с игривым названием «Путеводитель по пьяницам Огненных Мотыльков».

— Хе-хе, ну посмотрите на Мёбиус, — Чжи ткнула пальцем в экран, где зеленовласая женщина спала, уткнувшись лицом в стол, а в уголке рта застыло пятнышко от красного вина. — Вылитая кошка, которой наступили на хвост.

Обычно Мёбиус держала всех на дистанции, глядя на окружающих свысока, но на этом фото её лицо покраснелось, пряди волос прилипли к коже, а взгляд был таким затуманенным, что от былой остроты не осталось и следа — одна лишь редкая, обезоруживающая нелепость.

Затем Чжи открыла папку, посвященную Айлишии. Там лежало семнадцать фотографий, и каждая была настоящим шедевром. Вот она с бокалом в руке, улыбается так широко, что глаза превратились в узкие щелочки. Вот она, захмелев, обнимает Химеко за шею и что-то бормочет. А вот самый классический кадр: Айлишия спит, положив голову на тарелку, волосы растрепаны, а на щеке — мазок сливочного крема от торта. Настоящий ребенок, который тайком объелся сладкого и уснул.

— Раз заставила меня нарядиться в розовое платье, вот тебе и доказательства твоих грехов, — пробормотала Чжи. Она увеличила фото, внимательно разглядывая крем на лице Айлишии, и её плечи затряслись от беззвучного смеха.

Она не заметила, как дверь комнаты бесшумно приоткрылась. Розовая фигура, словно грациозная кошка, на цыпочках проскользнула внутрь.

Шаги были совсем легкими, ни звука не раздалось от прикосновения к коврику. Розовые волосы слегка покачивались, подол платья беззвучно скользил по полу. На лице гостьи играла хитрая улыбка, а в фирменных розовых глазах светился азарт охотника, настигающего добычу.

Чжи была так увлечена просмотром компромата, что не почувствовала приближения опасности. Она как раз собиралась установить фото Айлишии с кремом на обои, когда чья-то рука мягко, но властно перехватила её запястье. В следующее мгновение телефон, словно обретя крылья, выпорхнул из её пальцев.

— Ой! — вскрикнула Чжи и резко подняла голову. Прямо перед ней было то самое лицо с хитринкой, которое она только что рассматривала на снимках. Айлишия держала её телефон, быстро листая галерею, и улыбка её становилась всё шире.

— Малышка Чжи, что же ты такое интересное смотришь? Так весело смеялась, — голос Айлишии звучал привычно сладко, но с явным подтекстом. Она уже открыла скрытую папку — пароль был до смешного простым: инициалы Чжи и дата рождения. Для того, кто знал её так хорошо, это было проще простого.

Сердце Чжи ухнуло в пятки. Она была Перерожденцем и знала характер Айлишии лучше кого бы то ни было. Эта Люйчжэ Истока обожала шалости и всегда пользовалась случаем, чтобы поддеть окружающих. Последствия обнаружения этих фото были катастрофическими.

— Айлишия! Верни телефон! — Чжи вскочила с пола и бросилась наперерез, пытаясь выхватить смартфон. Но Айлишия была проворнее: она легко увернулась и подняла руку высоко над головой.

— Ну-ну, не спеши, Чжи, — Айлишия продолжала уворачиваться, не переставая просматривать фото. Увидев снимок с кремом, она не только не рассердилась, но и рассмеялась еще звонче: — Ого, так ты меня так сильно любишь, что даже создала отдельную папку? Как трогательно!

— Ничего подобного! — лицо Чжи вспыхнуло, как спелая вишня. Она встала на цыпочки и вцепилась в руку Айлишии, пытаясь достать до телефона. — Это была случайность! Отдай немедленно, иначе я разозлюсь!

— Злая Чжи тоже очень милая, — поддразнила её Айлишия, продолжая что-то быстро нажимать на экране.

Чжи запаниковала. Она понимала, что Айлишия собирается разослать эти фото в общий чат. Не заботясь больше о достоинстве, она обняла Айлишию за руку, прижавшись головой к её плечу, и заговорила жалобным, капризным тоном:

— Айлишия, я была неправа! Не надо было делать эти снимки. Верни телефон, пожалуйста? Я обещаю, что больше никогда не буду так делать, честное слово!

Её голос звучал мягко и по-детски, с легкой гнусавостью, словно у обиженного котенка. В другое время Айлишия, возможно, и смягчилась бы, но сейчас она твердо решила проучить Чжи.

— Но раз уж ты наделала столько фотографий, стоит поделиться ими с остальными, ведь радость нужно делить на всех, — Айлишия посмотрела на прильнувшую к ней Чжи, и в её глазах заплясали озорные искорки. Она специально замедлила движения, наслаждаясь паникой девушки.

Чжи чувствовала, как пальцы Айлишии порхают по экрану. Она видела, что открыт внутренний чат Огненных Мотыльков, где состояли все: и члены отрядов, и Мёбиус, и Химеко.

— Не надо! Айлишия! — Чжи почти плакала, сильнее вцепившись в её руку. — Если они увидят, они меня убьют! Особенно Мёбиус, она с меня живьем шкуру спустит!

Но сил у Чжи было меньше, и она могла лишь беспомощно наблюдать, как Айлишия нажимает кнопку отправки. На экране высветилось: Сообщение отправлено. Мир Чжи в одночасье стал серым.

Айлишия посмотрела на поникшую девушку и рассмеялась. Она потрепала Чжи по волосам и вернула телефон:

— Ладно-ладно, я пошутила. Чжи, ну чего ты такая пугливая?

Чжи взяла смартфон. В чате уже творилось невообразимое: шквал сообщений с гневными смайликами, вопросами и требованиями объяснений. Кто-то даже отметил её, спрашивая, она ли это сделала. Лицо Чжи стало бледным, руки затряслись.

— Пошутила? — Чжи подняла на неё покрасневшие глаза. — Ты хоть понимаешь, что если эти фото увидят, мне конец?!

— Ой, да не бойся, — Айлишия похлопала её по спине. — Мы все друзья, это просто шутка, никто не будет всерьез злиться.

— Ты не понимаешь! Мёбиус она... — договорить Чжи не успела. Телефон начал вибрировать без остановки — звонки и личные сообщения посыпались градом. Она уже представила себе перекошенное от гнева лицо Мёбиус и то, как Му Яо точит ножи, чтобы свести с ней счеты.

— Нет, мне нужно бежать! — Чжи схватила куртку и, не прощаясь, бросилась к выходу. Она вылетела из комнаты как ошпаренная, боясь, что «кредиторы» вот-вот настигнут её.

Айлишия смотрела ей вслед и качала головой, не переставая улыбаться:

— Какая же глупышка, так легко напугать.

Она достала свой телефон и написала в чат: Не пугайте малышку Чжи, это я отправила фото~

Тем временем Чжи неслась в тренировочный зал. В комнату возвращаться нельзя, у Айлишии тоже опасно. Единственный, кто мог её укрыть — это кто-то рассудительный или тот, кто не участвует в подобных разборках. Ланьсыгэ подходил идеально.

Он был прост в общении, часто отпускал шуточки, но в критический момент на него можно было положиться. К тому же он никогда не вмешивался в женские «войны».

В зале было тихо. Чжи влетела внутрь, тяжело дыша, и сразу заметила Ланьсыгэ, который в углу протирал свой клинок.

— Ланьсыгэ! Спасай! — она подбежала к нему, едва не рыдая.

Ланьсыгэ вздрогнул, едва не выронив тряпку.

— Что стряслось? Кто-то гонится?

— Хуже! — Чжи потянула его в комнату отдыха. — Прячемся, Мёбиус и остальные идут за мной!

Ланьсыгэ, ничего не понимая, позволил затащить себя в подсобку. Чжи забилась за шкаф и приоткрыла дверцу, чтобы наблюдать за коридором.

— Да что случилось? — прошептал он. — Ты перешла дорогу Мёбиус?

— Я... я выложила их неудачные фото с подачи Айлишии, — прошептала Чжи.

Ланьсыгэ рассмеялся:

— Ты выложила фото Мёбиус? Смелая ты.

— Смейся?! Она с меня кожу снимет! А Му Яо меня прибьет!

Ланьсыгэ похлопал её по плечу:

— Не бойся, я заступлюсь.

В этот момент телефон Чжи зазвонил. На экране высветилось имя Цюшаня.

— Отвечай, — сказал Ланьсыгэ.

Чжи включила громкую связь.

— Чжи! Ты что, выложила мои фото?! — взревел Цюшань, и на фоне слышались звуки

ударов.

— Цюшань, я... — начала Чжи, но тут раздался крик, а затем голос Му Яо:

— Еще раз выложишь — убью!

Послышались звуки потасовки. Чжи и Ланьсыгэ переглянулись. Вскоре голос Цюшаня стал совсем слабым:

— Чжи... спасайся... Му Яо уже идет к тебе...

Связь прервалась. Чжи была в отчаянии. Вдруг телефон Ланьсыгэ пикинул. Он прочел сообщение и изменился в лице.

— Что там? — спросила Чжи.

Ланьсыгэ показал экран: сообщение от Мёбиус. Ланьсыгэ, я знаю, что Чжи у тебя. Отдай её, и я сделаю вид, что ничего не было.

Чжи умоляюще посмотрела на него:

— Ты не можешь меня отдать! Мы же в одной лодке!

Ланьсыгэ молчал, но потом его взгляд стал твердым. Он поднялся и взял Чжи на руки.

— Ланьсыгэ! Ты что делаешь?! — закричала она.

Он молча вынес её из комнаты и на пороге столкнулся с Мёбиус. Та стояла в своем белом халате, глядя на Чжи ледяным взглядом. Ланьсыгэ опустил Чжи на пол перед ней.

— Предатель! — прошипела Чжи.

Ланьсыгэ скрестил руки на груди:

— Мы действительно в одной лодке. Но я завязал узел бантиком.

Чжи застыла. Бантиком? Он сейчас говорит про бантики?!

Мёбиус схватила Чжи за руку и потащила в свою лабораторию. Там пахло дезинфекцией и

странными реактивами. Мёбиус усадила её на диван и зафиксировала руки и ноги ремнями.

— Ну что, нравится быть «летописцем»? — Мёбиус улыбнулась. — Теперь я позволю тебе испытать это на себе.

Она начала щекотать Чжи. Та забилась в истерическом смехе, слезы градом катились по щекам.

— Ха-ха-ха! Мёбиус, хватит! Не могу!

Когда Мёбиус наконец остановилась, Чжи лежала без сил, не в силах даже пошевелиться. Мёбиус сделала несколько фото и отправила их в чат с подписью: Вот что бывает с теми, кто крадет мои фото.

В чате снова начался переполох. Чжи смотрела на это с полным отчаянием.

Когда дверь лаборатории приоткрылась, оттуда доносились лишь тихие, прерывистые всхлипы Чжи, которая от смеха потеряла все силы. В комнату, укутанная теплом, вошла Айлишия и, увидев безвольно лежащую на диване Чжи, картинно прикрыла рот рукой.

— Ой, ну и ну, до чего же довела себя наша маленькая Чжи? — Айлишия быстрыми шагами подошла к дивану, наклонилась и принялась разглядывать девушку. В ее глазах плясали озорные искорки, но она всё же протянула руку и бережно смахнула с щеки Чжи невысохшие слезы. — Мёбиус, ну нельзя же быть такой жестокой, довела нашу милую Чжи до такого состояния.

Чжи в полузабытьи слышала знакомый голос. Ее рассеянный взгляд с трудом сфокусировался, и когда она увидела улыбающееся лицо Айлишии, обида нахлынула подобно приливу. Слезы снова бесконтрольно покатились по щекам, а голос, сорванный от рыданий, звучал так, словно его терли наждачной бумагой:

— Айлишия... у-у-у... спаси меня...

Мёбиус, которая в этот момент лениво листала ленту в телефоне, читая чьи-то колкие сообщения в общем чате, при этих словах лишь приподняла взгляд. В ее зеленых глазах не было ни капли тепла, однако она не стала продолжать мучить Чжи:

— Это был всего лишь небольшой урок. Кто просил ее быть такой смелой и фотографировать мои неудачные кадры?

— Урок уроком, но нельзя же играть с нашей маленькой Чжи до такой степени, — Айлишия протянула руки и мягко приподняла Чжи с дивана. Движения ее были невероятно нежными.

Чжи чувствовала такую слабость, что почти всем весом навалилась на Айлишию. Ее голова бессильно упала на плечо старшей, а из груди всё еще вырывались тихие всхлипы, словно она была раненым зверьком.

— Посмотри на нее, она даже стоять не может, — Айлишия бросила на Мёбиус укоризненный взгляд. — Мёбиус, в следующий раз не смей так обижать Чжи, иначе я по-настоящему рассержусь.

Мёбиус лишь насмешливо хмыкнула в ответ. Она не стала спорить, просто убрала телефон и направилась к лабораторному столу, всем своим видом показывая, что происходящее ее больше не заботит. Но те, кто знал ее достаточно хорошо, понимали: это был знак того, что она позволяет им уйти.

Увидев это, Айлишия с облегчением выдохнула. Она погладила Чжи по спине и ласково утешила:

— Ну всё, всё, успокойся. Мёбиус больше не будет тебя обижать. Пойдем, я отведу тебя домой, хорошо?

Чжи, прижавшись к ней и чувствуя долгожданное тепло и безопасность, всхлипнула и кивнула. Ее голос звучал тише комариного писка:

— Хорошо...

Айлишия бережно поддерживала Чжи, аккуратно поправляя ей растрепанные волосы и одежду. Щеки Чжи всё еще горели неестественным румянцем, взгляд оставался затуманенным, но уголки губ, почувствовав поддержку, едва заметно дрогнули в обиженной улыбке.

— Пошли, идем домой, — Айлишия, почти обнимая Чжи, медленно направилась к выходу. Проходя мимо Мёбиус, она остановилась и подмигнула: — Мёбиус, в следующий раз я заставлю Чжи извиниться перед тобой, но и ты пообещай мне больше не устраивать ей таких «уроков», договорились?

Мёбиус даже не обернулась. В ее руках тихо звякнула пробирка, и лишь спустя долгое время она неохотно буркнула:

— Ладно.

Айлишия довольно улыбнулась и повела Чжи дальше. В тот момент, когда они покинули лабораторию, Чжи показалось, что она выбралась из удушающей клетки. Ее напряженное тело наконец расслабилось, веки стали тяжелыми, и, прислонившись к плечу Айлишии, она едва не уснула.

— Устала? — Айлишия почувствовала, как обмякла девушка, и ее голос стал еще мягче. — Потерпи еще немного, мы почти пришли в общежитие, там ты сможешь хорошенько выспаться.

Чжи невнятно промычала в ответ, ее сознание окончательно начало меркнуть. Она отчетливо ощущала тепло руки Айлишии и едва уловимый аромат гардений, исходящий от нее. Этот запах дарил ей невероятное спокойствие, и весь страх вместе с обидой начали постепенно исчезать.

У дверей общежития Айлишия осторожно открыла дверь и уложила Чжи на кровать. Стоило девушке коснуться мягкого матраса, как она облегченно вздохнула и закрыла глаза, хотя ее тело всё еще мелко подрагивало от пережитого смеха.

Айлишия села рядом, взяла полотенце и принялась осторожно вытирать слезы и пот с лица Чжи. Глядя на ее жалкий, но такой милый вид, она не удержалась от смешка:

— Маленькая Чжи, ты еще рискнешь фотографировать чужие неудачные кадры?

Чжи, услышав это, медленно открыла глаза. В ее взгляде читалось немое обвинение и едва уловимое досадование:

— Не рискну... больше никогда...

— Вот и правильно, — Айлишия взъерошила ее волосы с мягкой улыбкой. — Хотя Мёбиус и правда перегнула палку. Щекотать тебя так долго... ты выглядишь совсем измученной.

При упоминании щекотки Чжи невольно вздрогнула, вспоминая то невыносимое, смешанное с мукой чувство. Она рефлекторно сжалась, и на ее лице отразился ужас:

— Не... не напоминай... это было так страшно...

Увидев ее реакцию, Айлишия рассмеялась еще громче, но всё же поспешила успокоить:

— Хорошо, молчу, молчу. Отдыхай, я принесу тебе теплой воды, выпьешь, когда проснешься.

Чжи кивнула, закрыла глаза и вскоре провалилась в глубокий сон. Может, от усталости, а может, от того, что рядом был человек, которому можно доверять, она спала крепко, и на ее губах даже застыла слабая, безмятежная улыбка.

Айлишия посмотрела на спящую девушку, с легкой досадой покачала головой и тихо вышла из комнаты. Уже у двери она обернулась и посмотрела на Чжи, а в ее глазах читалась бесконечная нежность.

Случившееся сегодня — хороший урок для Чжи. Но вот Мёбиус она так просто этого не оставит. В конце концов, за то, что та обидела ее любимицу, придется заплатить небольшую цену.

Чжи проснулась от осторожного стука в дверь.

Солнце за окном уже клонилось к закату, и золотистые лучи пробивались сквозь щели в шторах, оставляя на полу длинные светлые пятна и заливая комнату теплым светом. Она перевернулась и села на кровати. В голове всё еще было немного туманно, а мышцы ныли от той самой щекотки Мёбиус — стоило пошевелиться, как в боку отдавалась легкая, почти призрачная боль, напоминающая о недавнем смехе.

— Чжи, ты проснулась? Я принесла тебе поесть, — голос Айлишии за дверью звучал привычно сладко, словно карамель в сахарной глазури.

Чжи потерла глаза, голос ее всё еще был хриплым:

— Проснулась, заходи.

Дверь тихо отворилась, и Айлишия вошла с небольшим подносом, на котором стояла миска теплой каши и тарелка с легкими закусками.

— Взяла в столовой, это легкая еда для желудка. Ты так смеялась, что выбилась из сил, наверняка проголодалась.

Она поставила поднос на прикроватную тумбочку, села рядом и коснулась лба Чжи:

— Хорошо, температуры нет. Похоже, Мёбиус всё же знала меру.

При упоминании Мёбиус Чжи невольно сжалась, на ее лице промелькнул страх, сменившийся глубокой обидой. Она взяла ложку и принялась маленькими глотками есть кашу. Теплая еда согрела пустой желудок и помогла прояснить мысли.

— Айлишия, — Чжи съела половину порции и, собравшись с силами, подняла взгляд, полный нерешительности, — я хотела спросить... с Цюшанем всё в порядке?

Она до сих пор отчетливо помнила его крик, когда днем в комнате отдыха он ответил на звонок, а затем — гневные проклятия Му Яо. Хотя Цюшань иногда вел себя так, что его хотелось придушить, но ведь в неприятности он попал из-за ее фотографий, и Чжи чувствовала себя виноватой.

Айлишия приподняла бровь, и в ее глазах блеснула озорная искорка:

— О? Наша Чжи беспокоится о Цюшане?

Чжи покраснела и смущенно опустила голову:

— Ну... ведь из-за меня Му Яо его отчитала. Если с ним что-то случилось, я буду чувствовать себя беспокойно.

— Не волнуйся, у этого парня шкура толстая, Му Яо не стала бы его всерьез бить, — улынулась Айлишия. — К тому же, когда я возвращалась, видела, как Му Яо тащит его в общежитие. Вид у него был потрепанный, но духом он не пал.

— Правда? — Чжи подняла голову с надеждой.

— Конечно, стала бы я тебя обманывать? — Айлишия взъерошила ей волосы. — Хотя, если честно, Цюшань получил по заслугам. Кто просил его вечно дразнить Му Яо? В этот раз он просто подвернулся под горячую руку.

Чжи немного успокоилась, но всё же решила проверить. Она отложила ложку, взяла телефон и, помедлив, открыла чат с Цюшанем. Она боялась писать ему раньше, опасаясь снова попасть под гнев Му Яо.

Палец долго зависал над экраном, прежде чем Чжи решилась напечатать: «Цюшань, ты как?»

Она затаила дыхание, глядя на экран. Спустя пять минут тот загорелся ответом. Цюшань прислал всего три слова: «Всё нормально».

Камень с души Чжи упал. Но, подумав, она решила, что Цюшань слишком горд, чтобы признаться в боли. Она написала снова: «Му Яо не сильно тебя... ну, ты понял? Я слышала, она очень злилась».

Ответ пришел почти мгновенно: «А что она может сделать? Просто немного потрепала, как обычно».

Чжи невольно улыбнулась. Похоже, он и правда в порядке. Она собралась написать что-то еще, как вдруг телефон снова пикинул — Цюшань прислал фотографию.

Чжи с любопытством открыла ее и тут же расхохоталась.

На фото Цюшань сидел на диване с растрепанными волосами, которые торчали в разные стороны, словно стог сена после урагана. Его лицо было раскрашено: Му Яо, видимо, нашла где-то краски и нарисовала ему два огромных красных круга на щеках, а уголки глаз подкрасила розовым — настоящий клоун. Самым смешным была черная точка на кончике

носа, а выражение лица парня говорило о том, что он смирился со своей участью.

— Ха-ха-ха... — Чжи заливалась смехом, и вся обида на Мёбиус мгновенно испарилась. — Цюшань, ну ты даешь!

Айлишия заглянула в экран, увидела фото и тоже рассмеялась:

— О боже, Му Яо и правда умеет «украшать». Боюсь, Цюшань теперь три дня из комнаты не выйдет.

Чжи, продолжая хихикать, ответила: «Цюшань, твой образ просто неповторим! Му Яо настоящий стилист».

Ответ прилетел почти сразу, полный негодования: «Не смейся! Это всё из-за тебя! Если бы не твои фото, разве я бы сейчас так выглядел?»

Чжи показала язык и напечатала: «Прости, Цюшань. Я не специально. Но... кажется, Му Яо нравится так с тобой обращаться».

«Нравится? Это мсть! Чистой воды мсть! — писал Цюшань. — Ты не представляешь, она притащила меня в общежитие, вытряхнула все мои модели, отобрала лак для волос, чтобы сделать это чучело на голове, а потом нашла краски, которыми я раньше рисовал, и разрисовала мне лицо со словами: раз любишь фотографировать чужие позоры, почувствуй себя в шкуре клоуна».

Читая это, Чжи словно видела, как Цюшань скрипит зубами. Она могла представить эту картину: Му Яо сердито ворчит, ловко «издеваясь» над ним, а Цюшань, хоть и ворчит, но не сопротивляется — его терпение по отношению к Му Яо в «Огненных Мотыльках» было легендарным.

«А ты не пробовал сопротивляться?» — спросила Чжи.

«Сопротивляться? Ты шутишь? — ответил Цюшань. — Она до сих пор стоит рядом и смотрит. Если я хоть слово скажу, она выбросит все мои вещи в окно!»

Чжи хотела ответить, как пришло еще одно фото. Му Яо сама попала в кадр: она стояла за спиной Цюшаня, подбоченившись, с довольной улыбкой и дергала его за прядь волос. Цюшань же, с выражением вселенской скорби, прислонился к дивану, но в уголках его губ скрывалась едва заметная улыбка.

«Видишь, она специально!» — гласило сообщение с гневным смайликом.

Чжи смотрела на их перепалку и чувствовала тепло. Хотя со стороны казалось, что Му Яо его обижает, в ее глазах читалась нежность. Они всегда были такими: вечно ссорились, но при этом были неразлучны.

«На самом деле... Му Яо так себя ведет, потому что дорожит тобой, — написала Чжи. — Если бы она была по-настоящему зла, она бы не стала так возиться с твоим макияжем».

Спустя время пришел ответ: «Хм, умная нашлась». Тон был уже не таким обиженным, скорее смущенным.

Чжи улыбнулась. Она представила, как Цюшань сейчас сидит, смущенно отводя взгляд.

«Кстати, Цюшань, — вспомнила она, — а что с Ланьсыгэ? После того как он сдал меня Мёбиус, с ним всё хорошо?»

При упоминании Ланьсыгэ ответ Цюшаня стал злорадным: «А что с ним будет? Он сбежал! Но я слышал, Мёбиус уже знает, что это он тебя сдал. Думаю, его ждут нелегкие времена, может, станет ее новым подопытным кроликом!»

Чжи тихо хихикнула. Хотя она понимала, что Ланьсыгэ просто спасал себя, но его фраза «я всего лишь завязал бантик» долго не давала ей покоя. Мысль о том, что Мёбиус может его проучить, была для нее бальзамом на душу.

«Поделом ему», — ответила Чжи с чувством легкого удовлетворения.

«Еще бы, — согласился Цюшань. — А ты сама как? Айлишия сказала, что Мёбиус отвела тебя в лабораторию».

Чжи стало тепло от его заботы.

«Я в порядке, просто она меня пощекотала, чуть до слез не довела. Мёбиус страшная, я больше никогда не буду фотографировать ее неудачные кадры».

«Ха-ха-ха! Щекотала? — Цюшань прислал кучу смеющихся смайлов. — Не знал, что у нее есть такая «нежная» сторона! Думал, она превратит тебя в подопытную крысу».

«Нежная? Ничего подобного! — возмутилась Чжи. — Это хуже, чем эксперименты! Я смеялась до такой боли, что всё тело ноет».

«Ну, теперь ты познала наши страдания, — ответил Цюшань. — Но не злись сильно. Мёбиус — это человек, у которого язык острый, а сердце мягкое. Если бы она правда хотела тебя уничтожить, ты бы сейчас не сидела в общежитии и не переписывалась со мной».

Чжи задумалась и поняла, что он прав. Мёбиус казалась холодной и пугала своими методами, но в этот раз она действительно лишь преподавала урок. Может, под ледяной маской и правда скрывалась капля доброты?

«Я знаю, спасибо, Цюшань», — написала Чжи.

«Всё, не могу больше, Му Яо снова за свое, заставляет меня фотографироваться в этом виде», — прислал он сообщение с «разбитым» смайликом.

«Удачи!» — ответила Чжи с ободряющим смайликом.

«Иди ты!» — прислал Цюшань, и на этом переписка закончилась.

Чжи отложила телефон и откинулась на спинку кровати. Тяжесть на душе рассеялась. Несмотря на то, что сегодня ей пришлось пережить козни Айлишии, предательство Ланьсыгэ и воспитательные меры Мёбиус, мысли о Цюшане и Му Яо согревали сердце.

Айлишия всё это время наблюдала за ней.

— О чем переписываешься? Такая довольная, — спросила она.

— Да так, спрашивала, как там Цюшань. Му Яо его совсем извела — разукрасила как клоуна, — рассмеялась Чжи.

— Я же говорила, Му Яо его просто так не отпустит, — улыбнулась Айлишия. — Но они всегда такими были — чем больше ссорятся, тем ближе становятся.

Чжи кивнула. Она вспомнила их первую встречу, когда Му Яо кричала на Цюшаня, и подумала, что у них ужасные отношения. Но теперь она понимала: это их способ показывать, как они важны друг другу.

— Айлишия, — Чжи посмотрела на нее с любопытством, — а вы с Мёбиус... вы тоже так общались?

Айлишия на мгновение замерла, а затем рассмеялась:

— Мы? У нас всё куда сложнее. Но как бы там ни было, мы ведь всё равно союзники, верно?

Чжи посмотрела на ее мягкую улыбку и кивнула. Она знала, что у каждого в «Огненных Мотыльках» своя история. Они могут быть разными, но перед лицом Хонкая они всегда стоят плечом к плечу, защищая этот мир.

— Ладно, каша съедена, отдыхай, — Айлишия поднялась, забирая поднос. — Я отнесу это в столовую, заодно посмотрю, что есть вкусного, принесу тебе вечером.

— Спасибо, Айлишия, — улыбнулась Чжи.

Айлишия взъерошила ее волосы и вышла из комнаты.

В общежитии воцарилась тишина. Чжи смотрела на темнеющее небо за окном и чувствовала покой. Несмотря на все сегодняшние приключения, она остро ощущала тепло этой большой семьи. Здесь была добрая и озорная Айлишия, ссорящиеся, но любящие Цюшань и Му Яо, и такие надежные люди, как Луе.

Она снова открыла фото Цюшаня и улыбнулась. Может, такая шумная, полная жизни повседневность и есть самое ценное?

Она закрыла глаза, представляя лица друзей, и уголки ее губ снова поднялись. Путь впереди будет долгим и полным опасностей, но пока рядом такие люди, у нее хватит смелости идти дальше.

Что же касается Ланьсыгэ и Мёбиус... в глазах Чжи блеснул хитрый огонек. С Ланьсыгэ она еще посчитается — когда-нибудь она устроит ему ловушку, чтобы он тоже почувствовал, каково это — быть разыгранным. А Мёбиус... хоть она и проиграла в этот раз, кто знает, может, однажды она сможет «отомстить» и ей?

<http://bllate.org/book/20041/1979256>